

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

11 февраля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Крючкова,

у с т а н о в и л :

1. Часть четвертая статьи 61 «Основания для освобождения от доказывания» ГПК Российской Федерации предусматривает, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого

они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

1.1. Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 20 декабря 2018 года частично удовлетворены иски гражданина В.В.Крючкова и в его пользу взыскано 366 000 000 рублей. В.В.Крючков вступил в дело в порядке процессуального правопреемства на основании соглашения об уступке требования, переданного ему гражданином К., за которым приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 15 июня 2017 года было признано право на обращение в порядке гражданского судопроизводства в суд с иском о возмещении причиненного преступлением ущерба, чью главную часть составила стоимость похищенных путем мошенничества акций. При этом районным судом была назначена судебная финансово-экономическая экспертиза, заключением которой рыночная стоимость похищенных акций определена как 30 080 000 рублей. Посчитав выводы эксперта достоверными, суд, тем не менее, в основу решения положил размер ущерба, указанный в приговоре, признав со ссылкой на часть четвертую статьи 61 ГПК Российской Федерации данное обстоятельство «не подлежащим повторному рассмотрению и доказыванию».

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 19 марта 2019 года решение суда первой инстанции изменено: сумма взыскания в пользу В.В.Крючкова уменьшена до 30 080 000 рублей. Обосновывая свои выводы, городской суд исходил из такого понимания названной нормы, в силу которого «размер ущерба от преступления, установленный в приговоре суда, даже если он имеет квалифицирующее значение для конкретного состава преступления, не имеет преюдициального значения» и «суд, рассматривающий гражданское дело о гражданско-правовых последствиях преступления, устанавливает этот факт на основе доказательств, представленных сторонами и другими лицами, участвующими в деле». Руководствуясь этой позицией, городской суд аргументировал свое решение заключением экспертизы, проведенной по гражданскому делу в суде первой инстанции, фактически расценив приговор в качестве

письменного доказательства, не согласующегося к тому же с апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2017 года, в котором указано о похищенных акциях на сумму (округленно) 220 000 000 рублей.

1.2. В.В.Крючков просит признать часть четвертую статьи 61 ГПК Российской Федерации не соответствующей статьям 1 (часть 1), 17 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, размер ущерба от преступления, установленный вступившим в законную силу приговором, не имеет преюдициального значения для суда при рассмотрении дела о гражданско-правовых последствиях действий осужденного этим приговором.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает их гарантией, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также обеспечивается на основе закрепленных в ней принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статьи 17 и 18; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3).

Приведенным конституционным положениям корреспондируют предписания статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которых каждый для определения его прав и обязанностей и для подтверждения предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело

было рассмотрено независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при предоставлении на основе полного равенства процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства, что также предполагает – имея в виду требования правовой определенности – обязательность и исполнимость судебных решений.

Указанные общие начала осуществления правосудия распространяются на все закрепленные Конституцией Российской Федерации, ее статьей 118 (часть 2), виды судопроизводства (конституционное, гражданское, административное и уголовное) и являются для них едиными, вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, в рамках которого граждане реализуют конституционное право на судебную защиту. Вместе с тем характером рассматриваемых дел, существом и значимостью назначаемых санкций и их правовых последствий обуславливается закрепление в федеральном законе – применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел – конкретных способов и процедур судебной защиты, вводя которые федеральный законодатель обязан следовать принципам, лежащим в основе организации судов и их деятельности по осуществлению правосудия, в том числе на основе разграничения видов судебной юрисдикции и с учетом требований статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128 Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 17 января 2008 года № 1-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П).

3. Конституционную основу статуса потерпевшего составляют статьи 45, 46, 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которым каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия

сторон. Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления.

Применительно к личности потерпевшего эти конституционные предписания предполагают обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только тем, кто совершил противоправные действия, но и самим государством. Приведенные положения Конституции Российской Федерации, как и более общие ее нормы, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту как непосредственно действующих – обязанностью государства (статьи 2 и 18), предписывают законодателю закрепить уголовно-процессуальные механизмы, которые в максимальной степени способствуют противодействию преступлениям, предотвращению их негативных последствий, а также упрощают их жертвам доступ к правосудию с целью восстановления прав и получения необходимой компенсации.

Гарантируя права потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре им должен предоставляться доступ к правосудию, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе вводить различный порядок защиты их прав и законных интересов – как в рамках уголовного процесса, так и путем искового производства по гражданскому делу. Конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к

правосудию был реальным, давал ему возможность быть выслушанным судом и эффективно восстановить свои права. Исходя из признания процессуального равенства потерпевших при восстановлении их прав путем уголовного или гражданского судопроизводства, им должны обеспечиваться равные условия, включая оказание содействия со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения вреда в результате противоправного деяния (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 25 июня 2013 года № 14-П и от 2 марта 2017 года № 4-П).

4. Право на полную и эффективную судебную защиту, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод с учетом принципа правовой определенности как неотъемлемого элемента права на суд, включает в себя исполнимость вступивших в законную силу судебных решений. Соответственно, гарантированному частью третьей статьи 42 УПК Российской Федерации праву потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, должна отвечать обязанность органов публичного уголовного преследования точно установить ущерб от преступления – как того требует часть первая статьи 73 данного Кодекса, которая прямо относит к числу подлежащих доказыванию обстоятельств наряду с событием преступления (пункт 1) характер и размер причиненного им вреда (пункт 4), – а также обязанность суда, постановляя обвинительный приговор, отразить в нем установленные в ходе рассмотрения уголовного дела характер и размер вреда, причиненного преступлением, в том числе стоимость похищенного как неотъемлемый криминообразующий элемент состава преступления в виде хищения чужого имущества, приняв тем самым законное, обоснованное и мотивированное решение, обеспеченное гарантиями его признания и исполнения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений в качестве актов судебной власти,

обусловленных ее прерогативами, а равно нормами, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений (статьи 10 и 118 Конституции Российской Федерации), вытекает признание преюдициального значения судебного решения, предполагающего, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в том же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (постановления от 21 декабря 2011 года № 30-П и от 8 июня 2015 года № 14-П; определения от 6 ноября 2014 года № 2528-О, от 17 февраля 2015 года № 271-О и др.).

Следовательно, факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 года № 1442-О). Тем более это относится к случаям, когда вступившим в законную силу приговором суда размер вреда, причиненного преступлением, установлен в качестве компонента криминального деяния и влияет на его квалификацию по той или иной норме уголовного закона, на оценку его общественной опасности и назначение наказания.

5. Пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства (Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П).

Задачей гражданского судопроизводства – в его конституционном значении (статья 15, часть 1; статья 118, часть 2; статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации) – является разрешение споров о праве и других дел, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции. В соответствии с этим частью четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации установлено, что вступивший в законную силу приговор по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Приведенная норма предусматривает преюдициальное значение приговора по уголовному делу, включая дело, в котором гражданский иск не предъявлялся или не был разрешен, а также в котором он был оставлен без рассмотрения. В указанных случаях отсутствуют препятствия для предъявления гражданским истцом своих требований в порядке гражданского судопроизводства и такие требования рассматриваются с учетом общего преюдициального значения вступившего в законную силу приговора.

В то же время приговор не может предрешать устанавливаемый в гражданском деле размер возмещения вреда, причиненного преступлением, что обусловлено особенностями гражданско-правовой ответственности. Определяя общие основания ответственности за причинение вреда, статья 1064 ГК Российской Федерации закрепляет, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом размер возмещения подлежит установлению судом в том числе в результате оценки доказательств, представленных сторонами в соответствии с общими правилами доказывания, регламентированными статьей 56 ГПК Российской Федерации.

Этому соответствует и позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в пункте 8 постановления от 19 декабря 2003 года № 23

«О судебном решении» указал: суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения; в решении суда об удовлетворении иска, помимо ссылки на приговор по уголовному делу, следует также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы (например, учет имущественного положения ответчика или вины потерпевшего).

Таким образом, часть четвертая статьи 61 ГПК Российской Федерации, по своему смыслу в системе действующего правового регулирования, не может служить основанием для переоценки того размера вреда, причиненного преступлением, который установлен вступившим в законную силу приговором в качестве компонента криминального деяния (для переоценки фактов, установленных вступившим в законную силу приговором суда и имеющих значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением). В любом случае вопрос о размере возмещения ущерба от преступления решается судом в порядке гражданского судопроизводства с соблюдением всех применимых конституционных и отраслевых принципов.

6. Согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемый заявителем закон (часть вторая статьи 36). Следовательно, отсутствие такой неопределенности влечет отказ Конституционного Суда Российской Федерации в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку в свете сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации части четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации в указанном В.В.Крючковым аспекте отсутствует, его жалоба не может быть признана допустимой и принята

Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению. Установление же в целях применения оспариваемой нормы обстоятельств, имеющих значение при решении вопроса о размере возмещения ущерба, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 297-О